

Елена КОВАЛЁВА

ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2021 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2021 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2021 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2021 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2021 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2021

Ковалёва Елена Витальевна родилась в 1967 году в городе Вольске Саратовской области. Автор нескольких поэтических сборников. Стихотворения публиковались в коллективном сборнике «Виват, Петербург!», в журналах «Север», «Подъём» и в областной прессе. Вошла в число финалистов литературной премии «Народный поэт – 2016», удостоена диплома финалиста национальной премии «Поэт года» за 2015 год. Кандидат философских наук. Член Союза писателей России. Поэт. Живёт в Орле.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

БОЛЬШАЯ СОСНА

Как будто из былины или сна,
Явилась и возвысилась главою
До облаков громадная сосна,
От основания ствол её раздвоен.
И, кроной двуединою шумя,
Раскинулась шатром у края леса —
Прохладным среди огненного дня.
Его голубоватая завеса
Притягивает взгляд издалека,
И хочется войти под полог тени,

Но подожди, не двигайся, пока
Не видят нас пугливые олени.

СТАТУИ. МАРИЕНБАД

Гёте и Муза в снежных воротниках,
Мариенбад превращён в Марианске-Лазне, к их
удивлению.
Впрочем, они остались в иных веках
И, возможно, при старых же представлениях.
Лишь деревья свой не меняют вид —
Те же ели, лиственницы и клёны.
Гранд-отель Пацифик как будто спит,
Зимний город кажется утомлённым —
В ностальгии о прежних своих гостях.
Как не вспомнить Его Величество Эдуарда,

Рядом с ним Франц-Иосиф слегка в грустях —
Видится крах империи, нашествие авангарда.
Правда, здесь привычный ему ландшафт —
Рококо, чуть тронутое дизайном,
Снег лежит на веточках, не дыша,
И английский король мечтает о чем-то тайном.

НЮРНБЕРГ

Крыш ряды — острые, словно зубы,
Башни в дымный купол вонзились прочно,
То чувствительным кажется он, то грубым —
Город-притча — пряничный, полуночный.

В водах Пегнца белые хлопья тонут,
Пёстрой птицей встал из огня и пепла
Старый фахверк на крепких ногах бетонных,
Воля к жизни, раненая, окрепла.

Путь к покою извилистым был и длинным,
Заяц Дюрера око возвёл к зениту —
Что ты видишь там? — полет щепелинов
Или крылья ангелов, здесь убитых.

Что за дух с декабрьской зарей воспрянет,
Победит ли рыцарь в себе дракона —
Не узнать. И мы покупаем пряник
И медведя в шапке с большим помпоном.

ПОЛЕТ

Оттенка жаркого рубина
Воздушный шар налит теплом.
Вот, пути сброшены — корзина
Взлетает... Ветром повлекло
Её к весеннему закату,
К тугим крахмальным облакам,
В тот край, где, кажется, когда-то
Так безмятежно было нам.
В те невозвратные пределы,
Где светом полная душа
Вот так же огненно алела,
Как этот шар...

ГРЕЧЕСКИЙ ПОЛДЕНЬ

Полдень — блаженство тени
безумство света,
город в плену у лени,
во власти лета.

К морю сбегает улочек узких стадо,
йодом слегка дохнуло —
почти прохладой.

Камни белее мела
в полдневном зное,
зелень садов сомлела,
дыша покоем.

Трепет цветков глициний
едва заметен,
тихо в высокой сини
вздыхает ветер.

ЭТЮДЫ В КОЛОМНЕ

Городок идилически скромный
У восточных пределов Москвы —
Небеса высоки над Коломной
И Успенского храма главы.

По златому рассветному краю
Облака контражуром — легки,
Вот и прошлого образы тают,
Словно дымка над руслом реки.

Позабылись мамаев набег,
Время смуты и злая чума —
Растворяются в утренней неге
Позапрошлого века дома.

Лишь художник, настроив треногу,
Силуэты лова облаков,
Непонятную слышит тревогу
Сквозь незыблемый купол веков.

ВЕЧЕР

Край Онежский, в Белом море
Тают отсветы заката,
Избы — стены их и скаты
Крыш тесовых, солнцу вторят —
Блещут золотом червонным.
Но не радость, а томленье
В тихом зареве — темнеет
И дрожит в стекле оконном
Золотой осколок света.
Не поймать в рыбачьи сети
Луч последний, даже дети
Грустью вечера задеты.
И рыбак бредёт устало,
Позабыв про тяжесть вёсел —
Вспомнил, сколько светлых вёсен
В край закатный убежало.

ИНЦЫ

Деревня Инцы — вечно здесь туман,
И небо тесно сходится с землёю
И обнимает стынущий лиман,
Укутывая нежной кисеёю
Скупые очертанья маяка.
Так славно, что он заново отстроен!
И виден на холме издалека,
И светит сквозь безмолвие ночное.
А крест поодаль также стар и сед —
Надежд моряцких кроткая примета.
Пусть надписи ИНЦИ на нем уж нет,
Что значило «Иисус из Назарета,
Царь Иудей», но сквозь млечность лет
Он тянет нить невидимого света.